

Мои размышления о жизни провинциального дворянства.

август 2012г. Титова О.А., г. Екатеринбург

Как и у большинства уральцев, моими предками в основном были крестьяне и мастеровые. Однако оказалось, что среди моих предков и среди предков некоторых родственников были и представители из дворянского сословия. И мне пришлось «познакомиться» с представителями нескольких дворянских фамилий, Аксаковых, Бергов, Нагаткиных, Булгаковых, Филиповичей, Губских, Черносветовых и некоторых других, проживавших на территории Оренбургской (позже Уфимской), Пермской губерний и др. губерний на протяжении XIX по первую четверть XX веков. Для меня изучение дворянских родословных было «неизведанной территорией». Некоторые из дворянских семей, с которыми мне довелось соприкоснуться в своих исследованиях, можно отнести к элите своего времени.

Поскольку мне довелось работать не только с архивными документами, но также и с фотографиями и личными письмами и может быть удалось немного почувствовать атмосферу, в которой жили эти люди, в моей голове невольно зафиксировались некоторые наблюдения, которыми мне хочется с вами поделиться. Разумеется, это всего лишь личные впечатления, возможно возникшие из-за недостатка исторического образования. Быть может, некоторым начинающим генеалогам они тоже покажутся интересными. Некоторые из этих наблюдений меня удивили, некоторые развеяли определенные стереотипы в отношении дворян десятилетиями внедряемые в мое сознание еще с советских времен, некоторые заставляли сравнивать с современностью и сожалеть об утерянных правильных государственных организационных методах управления страной.

Наблюдение первое. Далеко не все дворяне проводили жизнь в праздности: имели имения, крепостных, состояние, и даже собственное жилье. Большинство мужчин-дворян служили на военной или гражданской службе. Именно служба давала им средства к существованию и возможность содержать семью. Служебная история человека отображалась в специальном документе Послужном списке, если это был военный или Формулярном списке, если гражданский служащий. Как известно, ПС сосредоточены в архиве РГВИА, в Москве (некоторое время назад я пребывала в счастливой уверенности, что на ВСЕХ военных там имеются послужные, ах нет!). В этих документах содержались сведения о происхождении, образовании, семье, о владении недвижимостью, подробности служебной карьеры, включая места службы, провинности, награды, год выхода в отставку. Было престижным проявить себя на службе Отечеству. Только **беспорочная** служба давала основание для приличной пенсии.

Вот пример, перекликающийся в чём-то с современностью. Дело о назначении пенсии в 1829 году Илье Петровичу Филипóвичу. Илья

Петрович, 25 лет исполнявший тяжелые обязанности Мензелинского земского исправника, а на службе в «офицерском звании и должностях состоит **слишком 40 лет**» просит уволить его «его за болезнью от должности, с награждением за долговременную безпорочную службу чином и пенсионом». И тут выясняется, что Филипович ранее находился под следствием так-так обвинялся «**в неприличных выражениях** при осмотре **в церкви** имущества церковного старосты подозревавшегося в имении фальшивых ассигнаций». Дело это «было препровождено на разрешение Оренбургской духовной консистории, где прекращено по Всемилоостивейшему Манифесту 22 августа 1826 г». Пенсия Илье Петровичу все же была назначена после долгого хождения по инстанциям. Что-то мне это напоминает события 2012 года...

Для большинства категорий служащих, занимавших руководящие посты, на уровне уезда или губернии, с целью препятствия коррупции и произволу предусматривался их перевод из губернии в губернию через три – пять, шесть лет. Как правило, не разрешалось иметь недвижимость по месту службы и жить приходилось на казенных квартирах. Например, из послужного списка представителя целой военной династии, моего прапрадеда, Ивана Ивановича Губского 1832 года рождения можно узнать, что он происходил из дворян Оренбургской губернии, на военную службу поступил в 18 лет, в 1851 году унтер офицером в Оренбургском линейном батальоне №3. С 1865- 1874 г. он командующий ротой **в Уфе** в 70 резервном батальоне. Далее в городе **Верхнее-Уральске** он майор Верхнеуральской уездной Команды, с 1882-1885г Верхнеуральский уездный воинский начальник. В 1886 г. его переводят в Виленскую губернию в городок **Россиены** (теперь город Россенай в Литве) Россиенским уездным воинским начальником. Через несколько лет снова перевод уже в Пензенскую губернию в городок **Нижний Ломов** тоже уездным воинским начальником. В 1894 году Иван Иванович в возрасте шестидесяти двух лет уволен на пенсию в чине полковника. Итого стаж составил **сорок три** года! Сын его, Николай так же избрал карьеру военного и служил в Польше, а затем в Крыму и на Кавказе. Большинство моих дворянских предков – мужчин выбирали военную карьеру. Провинциальное дворянство – было опорой России. Столбовое дворянство от слов – столпы, столбы. Это та вертикаль, которая опиралась на нижний слой – фундамент, провинциальное дворянство мечтавшее выдать своих «капитанских дочек достойно». Именно про них говорил Пугачев: «подрубим столбы – забор повалится».

Наблюдение второе. Женщина финансово всецело зависела от родителей, а затем от мужа. В начале 20 века девушки из небогатых дворянских семей старались получить гимназическое образование. В женских гимназиях кроме образования (**основных предметов**) давалось довольно строгое воспитание. Девушек приучали выполнять любую домашнюю работу. Когда девица выходила замуж, то могла полностью вести дом: как руководить прислугой (если таковая была), так и делать все сама. Но не все мечтали о замужестве. Конечно, все мы знаем, что в начале XX столетия у девушек появилось

больше возможностей применить свои способности в жизни. Но все же я была удивлена, прочитав то, что написала Ольге Ивановне Губской в Уфу её подруга, Анюта Журавлёва из Златоуста: «Знаю, что Вы собираетесь в Москву. Я усиленно собираюсь туда же. Напишите, когда и куда Вы думаете подавать прошение. Я очень бы хотела попасть на Высшие курсы на математическое отделение. Но туда трудно попасть. Одновременно думаю подать в коммерческий институт.»

Еще одной из возможностей была работа домашней учительницей. Чтобы в будущем иметь средства к существованию можно было, по окончании гимназии, сдать дополнительный экзамен и получить специальное свидетельство на право работать домашней учительницей или воспитательницей детей в частном доме. Одна из моих двоюродных прабабушек получила такое свидетельство.

Приведу выдержку из этого документа, свидетельствующую о том, как поддерживалось государством и как контролировалось качество такого образования.

ПРАВИЛА і ОБЯЗАННОСТИ

ДОМАШНИХЪ НАСТАВНИЦЪ И УЧИТЕЛЬНИЦЪ.

1. Воспитанница женской гимназии, удостоившаяся звания домашней наставницы или учительницы, обязана обменять аттестатъ объ окончании курса на особое свидетельство, выдаваемое изъ канцелярш попечителя учебнаго округа. Для сего надлежитъ представить председателю педагогическаго совета гимназии: а) прошеше на имя попечителя округа» в) аттестатъ объ окончании курса VII класса, с) удостоверение о прохождении курса VIII дополнительнаго класса, д) метрическое свидетельство и е) 12 рублей за напечатание свидетельства.

Приммчаше. Документы подь лит. в, с и д представляются съ собственноручными копиями.

2. Председатель педагогическаго совета посылаетъ это прошение съ документами въ канцелярию попечителя округа, и затемъ воспитанница получаетъ отъ него же, подь росписку, установленное свидетельство на звание домашней учительницы или наставницы.

3. Лица, не обменившія аттестаты на свидетельства отъ округа, не пользуются правами службы на пенсию, если поступятъ въ частный домъ для воспитания детей, или на какое либо казенное место въ учебныя заведения.

4. При опредѣлении въ частный домъ для воспитания детей, домашняя наставница или учительница должна предьявить свидетельство директору училищъ и уездному предводителю дворянства того уезда, где будетъ находиться на жительстве.

Примечание: Правило это соблюдается каждый разъ при поступлении въ другой домъ.

5. По окончании каждаго года занятий воспитаниемъ детей въ частномъ доме, наставница или учительница обязана предьявлять

директору училищ отчетъ о своихъ занятыхъ и одобрителыгья о себе свидетельства отъ уезднаго предводителя дворянства и отъ лицъ, у коихъ будетъ исполнять обязанности своего звания.

6. Домашняя наставница или учительница, если будетъ точно соблюдать эти правила, получить, право, по выслуге въ семь звании не менее 20 лтъ, воспользоваться пенсией, или вступить въ домъ призрешя бдныхъ девиць благороднаго звания на казенное содержание, преимущественно предъ теми, кои образованиемъ детей не занимались; лица же, которая не будутъ соблюдать всехъ сихъ правил, темъ самымъ лишаются права на пенсию.

Наблюдение третье. В дворянскихъ семьяхъ было также много детей, как и в крестьянскихъ семьяхъ и достаточно высокая детская смертность. Например, в семье Ивана Ивановича Губского было пятеро выросшихъ детей. Еще двое детей, умершихъ в младенчестве в уфимский периодъ жизни, 1871-1874г. О его умершихъ детяхъ, в периоды жизни в Верхнее-Уральске, Россиенахъ и Нижнем Ломове у меня просто нетъ сведений, т.к. они разбросаны по разнымъ архивамъ. В семье моего четырежды прадеда Василия Борисовича Нагаткина (1783-1854), отставнаго подпоручика было девять взрослыхъ детей, У Егора Матвеевича Филиповича выжившихъ трое отъ первого брака и четверо отъ второго плюс какъ выяснилось еще трое умершихъ в младенчестве и такъ далее... Этихъ многочисленныхъ детей нужно было вырастить, дать образование, приготовить мальчиковъ к службѣ, а девочекъ обеспечить приданымъ. В этихъ большихъ дворянскихъ семьяхъ значимость семьи и семейныхъ отношений была, видимо, очень высока. Иначе трудно было бы объяснить такие факты: «города Керчи ротмистр, Николай Ивановичъ Губский» едетъ черезъ всю Россию в городокъ Кусу, на Урал, а черезъ годъ в Уфу что бы быть восприемникомъ дочерей своихъ сестер. Иногда восприемникъ не обязательно присутствовалъ на таинстве. Его могли только назвать (есть такие установленные факты), когда хотели крестнымъ видеть уважаемого, но "далекаго" человека, давшего согласие на восприемство. Но в данномъ случае кроме архивной копии из МК имеется еще открытка из Керчи в Уфу, по времени сопоставимая, в которой Николай Губский сообщаетъ матери (Зинаиде Егоровне Губской), что он благополучно добрался обратно. То есть в данномъ случае он действительно ездил. Такъ два документа в совокупности информации позволили установить фактъ.

Главные качества, которые хотели видеть и старались воспитать в детяхъ: требовательность к себе, привычка к труду, скромность, сочувствие ближним. Вот что завещала своей дочери, Галине её мать: «Мой муж, Александръ Рафаиловичъ Черносивитов скончался 18 февраля 1917 года в 2 часа утра, день былъ суббота. Писала жена его Анна Тимофеевна 19 декабря 1919 года. На память детке моей, Галочке, фотография отца и каллиграфия матери. **Будь добра сердцемъ, жалея угнетенныхъ, живи для другихъ, и познаешь Жизнь для себя».**

Вот, что написал своему сыну, Николаю Васильевичу Бунину его отец, Василий Иванович: «1910г. май Моему дорогому сыну, Николаю. Не забывай. **Хочу видеть тебя всегда только в первых рядах лучших людей.** Для этого надо быть честным и трудолюбивым, человеком строгим к себе и справедливым к окружающим. Избегай бездельников и пьяниц. Это люди охваченные матерью пороков. Все мои лучшие чувства и желания принадлежат тебе.»

Наблюдение последнее. Высокая мобильность. Несмотря на отсутствие автомобилей и самолётов, в конце XIX – начале XX вв. мои дворянские предки очень активно перемещались по стране. Ездили в основном на поезде и по служебной надобности и по личным делам. В семейном архиве сохранились почтовые открытки этого периода. Это более 70 открыток с видами российских городов, из которых открытки и посылались. В совокупности с архивными документами география этих перемещений впечатляет: Уфа, Екатеринбург, Пермь, Москва, Нижний Новгород, Омск, Чита, Пенза, Керчь, Батум, Казань, Великие Луки, Нижний Ломов, Орел, Сызрань, Царицын, Одесса, Гагры... И это только за несколько лет.

... *Заключение.* И все же, у людей начала XX столетия и у нас очень много общего. Летом они, как и мы, ездили отдыхать на юг. Так же, как и сегодня, крайне были востребованы бабушки: «Дорогая мамочка, что же это ты так долго не едешь к нам. Совсем просто заждались тебя. Ребята встают и ложатся со словами: Когда же бабушка приедет? Муж приходит и тоже первые слова: «Бабушка приехала?». Неужели же ты передумала ехать?». И конечно, также как и теперь мы, они жаловались что «совершенно нет свободного времени написать подробное письмо», «Написала бы больше, да некогда, напишу в другой раз».

Литература

1. РГИА, фонд 1286, опись 4, дело 527, лист 1 ПС И.П.Филипович
2. РГВИА Ф. 400, оп. 17, д. 8120 Копия послужного списка подполковника Губскаго Ивана Ивановича 1894г.
3. РГВИА ф. 400, оп. 9, д. 27306 Копия послужного списка Н.И. Губского
4. ЦГИРБ, ф. И-117, оп. 2, д. 309, св. об оконч. Мариинской женской гимназии в г. Уфе (г. Уфа)
5. Река времени. 2012: Мир южноуральской усадьбы / Отв. ред. Ю.М. Абсалямов, М.И. Роднов. – Уфа, 2012.
6. Материалы семейного архива Саар, Шильновых, Кузнецовых